

РЕЗУЛЬТАТЫ ПРАКТИЧЕСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ АДМИНИСТРАТИВНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭЛИТ (ПО МАТЕРИАЛАМ ИССЛЕДОВАНИЙ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ)

И.В. Гниденко, А.В. Рыбаков

В статье рассказывается об авторской методике изучения региональных административно-политических элит, и приводятся (в сокращенном виде) результаты двух исследований (января и октября 2005 г.).

Одним из главных направлений развития современной отечественной социологии является региональный аспект. Причиной этого является то, что происходящие в регионах социально-политические процессы дают богатый исследовательский материал. Определяющую роль в этих процессах играют региональные административно-политические элиты.

Говоря о региональных административно-политических элитах, особо следует отметить, что отнесение людей к элите только по каким-то формальным признакам искажает (упрощает и схематизирует) восприятие исследователем социальных процессов и отношений. Поэтому при определении термина, кроме формальных критериев, необходимо опираться еще и на функциональные критерии.

Более корректно, на наш взгляд, определять элиту как совокупность относительно замкнутых групп, стоящих на вершине социальной иерархии и занимающих ведущие позиции в различных сферах общественной жизни, обладающих специфическими культурными ориентациями и менталитетом, образом жизни и действий, обособляющими ее от остального населения, которое находится на ощутимой социальной дистанции [1]. Отметим, что элита не является категорией одной только политики. В современном обществе существует целый ряд элит – политических, экономических, профессиональных.

В качестве функциональных критериев при определении элит важны следующие критерии:

- 1) деятельность;
- 2) функции;
- 3) эффективность;
- 4) позиции [2].

Первый критерий предполагает приоритетное значение деятельности человека обладающего статусом, престижем, квалификацией, богатством и т.п. (конкретному челове-

ку не обязательно обладать всеми этими качествами одновременно) в сфере политики или в какой-либо другой сфере общественной жизни. Человек не участвующий в общественной жизни (политической, экономической, социальной, культурной и других сферах) не может оказывать никакого влияния, даже обладая какими-либо выдающимися качествами.

Второй критерий указывает на то, что человек входящий в элиту должен в процессе своей общественной или политической деятельности выполнять такие обязанности (функции, роли и т.п.), без осуществления которых соответствующее направление общественной или политической жизни не может состояться либо продолжаться в прежнем, ранее определенном виде. То есть социальная роль данного человека (но не сам человек) в процессе его деятельности должна быть уникальна и незаменима.

Третий критерий предполагает, что исполняющий данную социальную роль человек дает определенные результаты, которые, каковы бы они ни были (сами по себе результаты деятельности людей могут оцениваться как положительно, так и отрицательно), существенны для хода и результатов общественно-политических процессов. Если результаты деятельности человека не имеют никаких ощутимых для общества последствий, то такой человек не может быть отнесен к элите.

Четвертый критерий означает, что позиции человека должны быть таковы, чтобы реально обеспечивать ему возможность выполнения всех перечисленных ранее условий, открывать доступ к средствам влияния на политическую и общественную жизнь. Эти позиции могут определяться должностью, авторитетом, квалификацией, богатством и т.п. Главное, чтобы они обеспечивали возможности в достаточной мере влиять на политические и социальные процессы.

РЕЗУЛЬТАТЫ ПРАКТИЧЕСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ АДМИНИСТРАТИВНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭЛИТ (ПО МАТЕРИАЛАМ ИССЛЕДОВАНИЙ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ)

Кроме указанных четырех критериев при отнесении того или иного человека к элите необходимо обращать внимание еще на одно не маловажное условие – постоянство участия данного человека в выполнении тех или иных функций в отдельном политическом или социальном процессе или в жизни общества в целом. Данное условие указывает на то, что состав элиты в каждом конкретном случае может варьироваться. В реальности так и происходит.

Следует различать объективный состав элиты – реально и постоянно существующей в социуме, и значимую элиту, являющуюся объектом того или иного исследования. Объективный состав элиты не зависит от исследователя, а определяется политической, административной, социальной организацией общества.

Говоря о региональных элитах, следует отметить, что достаточно мощной элитной группой в России является совокупность региональных элит. Это губернаторы, главы администраций регионов, руководители региональных представительных органов власти, региональные политики и связанные с ними бизнесмены.

Региональные элиты можно рассматривать как специфические неформальные группы влияния (состоящие из фигур влияния), обладающие общими для её членов стратегическими интересами.

Для выявления таких фигур на уровне региона (в данном случае Алтайского края) и их ресурсного потенциала, в настоящее время реализуется исследовательский проект «Фигуры влияния в Алтайском крае». Его цель – качественное изучение краевой элиты и ее ресурсного потенциала, структуры и механизмов реализации социальных ролей.

В целом фигуры влияния можно определить как субъекты общественной жизни способные влиять на принятие и выполнение решений, их реализацию во всех основных сферах социального развития.

Применительно к исследованию фигуры влияния – это физические лица, обладающие способностью оказывать влияние и изменять: а) мотивы поведения; б) представления, мнения; в) поведение и действия широкого круга лиц непосредственно не связанных с этими фигурами влияния.

Влияние может быть как осознаваемым, так и неосознаваемым самими фигурами влияния; целенаправленным (одна из форм реализации власти) и стихийным; горизонтальным (в рамках какого-либо относительно

замкнутого круга лиц, социальной группы или класса) и вертикальным (сверху вниз по ступеням социальной иерархии), а его результаты – положительным или отрицательным.

В основе влияния каждой конкретной фигуры влияния лежит тот или иной ресурсный потенциал – совокупность ресурсов влияния (в каждом конкретном случае они различны), которыми реально обладает та или иная фигура влияния и которые она может использовать для реализации собственных интересов (то есть потенциально существующие силы и средства, проявляющиеся по мере необходимости).

Нами выделяется семь ресурсов влияния [3]¹:

1) «частный капитал» – находящиеся в частной собственности (распоряжении) «фигуры» финансовые и материальные активы;

2) «государственный капитал» – доступ к управлению государственными активами и финансовыми потоками;

3) «административный ресурс» («власть») – возможность использовать в собственных интересах рычаги власти – исполнительной, законодательной, судебной;

4) «медийный ресурс» – возможность использовать в собственных интересах СМИ (газеты, радио, телевидение и др.);

5) «организационный ресурс» – организация, стоящая за «фигурой влияния» (не обязательно непосредственно от него зависящая, например, – партия, движение, профсоюз, команда, трудовой коллектив и т.п.), на которую он может опереться и возможности которой он может использовать для достижения собственных целей;

¹ В конце 1990-х годов году аналитический еженедельник «Коммерсант. Власть» проводил серию исследований влияния по пяти показателям:

- доступ к президенту (назван самым важным фактором);

- доверительность отношений с руководителем [президентской] администрации;

- реальное влияние на курируемые структуры (назван «важным фактором для политического и аппаратного статуса чиновника»);

- степень неформальной влияния среди чиновников;

- способность выполнять свои служебные обязанности (сопровождался пояснением: «Практика показывает, что этот фактор менее всего влияет на карьерное продвижение чиновника и на его статус внутри структуры»).

В выводах указывалось, что должностное положение определяло первые пять позиций рейтинга

6) «личные качества» - воля, энергичность, обаяние, ораторские способности, имидж и др.;

7) «должностное (служебное) положение» - возможность использовать его для реализации собственных интересов.

При проведении исследования каждый ресурс и критерий влияния оценивался экспертами по десятибалльной шкале.

Минимальным проявлением каждого ресурса являлось 0 баллов, максимальным 10 баллов. Ресурсы у той или иной фигуры влияния могли быть выражены: «очень слабо» (от 0 до 3 баллов), «слабо» (от 3,1 балла до 5 баллов), «средне» (от 5,1 балла до 8 баллов), «сильно» (от 8,1 балла до 9 баллов) и «очень сильно» (от 9,1 балла до 10 баллов).

Дополнительно эксперты оценивали фигуры влияния по трём парам критериев: «человек команды» - «самостоятельная фигура»; «должностное лицо» - «политическая фигура»; «человек, исполняющий решения» - «человек, принимающий решения». Максимальным проявлением первого критерия каждой пары («человек команды»; «должностное лицо»; «человек, исполняющий решения») было 0,00 баллов, минимальным – 4,99 балла. Максимальным проявлением второго критерия каждой пары («самостоятельная фигура»; «политическая фигура»; «человек, принимающий решения») пары было 10 баллов, минимальным – 5,01 балла. 5 баллов было промежуточное значение, и могло обозначать как фактическое отсутствие данных критериев, так и невозможность однозначного определения критерия в силу нехватки достоверной информации у экспертов (точнее, даже не собственно 5 баллов, а диапазон от 4,51 до 5,49 балла). Для более адекватной оценки степени выраженности критериев шкала была разбита следующим образом: 0,00 – 1,00 – очень сильно; 1,01 – 2,00 – сильно; 2,01 – 3,50 – средне; 3,51 – 4,50 – слабо; 4,51 – 5,50 – средне; 5,51 – 8,00 – средне; 8,01 – 9,00 – сильно; 9,01 – 10,0 – очень сильно.

В основе влияния любой фигуры влияния лежит ограниченный набор ресурсов и критериев влияния, которые у различных фигур выражены в различной степени и пропорциях. Каждый критерий влияния связан с несколькими ресурсами влияния.

Критерий «человек команды» - «самостоятельная фигура» связан в первую очередь с «организационным ресурсом»; «личными качествами» и «административным ресурсом («властью»).

Критерий «должностное лицо» - «политическая фигура» связан в первую очередь с: «государственным капиталом» и «административным ресурсом («властью»).

Критерий «человек исполняющий решения» - «человек принимающий решения» связан в первую очередь с «административным ресурсом («властью»» и «должностным (служебным) положением».

На основании полученных данных был составлен рейтинг региональных фигур влияния, позволивший:

- 1) выявить фигуры влияния региона;
- 2) выявить главные ресурсы и критерии влияния данных фигур;
- 3) определить ресурсный потенциал данных фигур влияния.
- 4) определить модели влияния схожие функции в социальной иерархии.

В нашем понимании рейтинг есть система ожидания определённых действий (поведения, высказываний и т.п.) от фигурантов рейтинга со стороны экспертов. Реализуя эти ожидания, фигуранты рейтинга зарабатывают авторитет в глазах экспертов.

Пилотное исследование в рамках проекта «Фигуры влияния в Алтайском крае» было проведено в январе 2005 года. По квотной выборке было опрошено 68 респондентов-экспертов из шести районов: Благовещенского, Волчихинского, Кытмановского, Павловского, Суетского, Тюменцевского и трёх городов Алтайского края: Бийска, Заринска, Камня-на-Оби. Респондентами-экспертами выступили: действующие депутаты краевого Совета народных депутатов, избранные по одномандатным округам; главы муниципальных образований и их заместители; депутаты представительных органов власти данных территории; редактора районных (городских) газет; представители банковского сектора экономики (руководители территориальных филиалов коммерческих банков); руководители налоговых инспекций данных территорий.

По итогам экспертного опроса был составлен рейтинг из 10 наиболее влиятельных фигур в Алтайском крае. Ниже указаны должности, занимаемые фигурами влияния, на момент проведения исследования, т.е. январь 2005 г.

Первое место рейтинга занимал глава Администрации Алтайского края М.С. Евдокимов.

Второе – спикер регионального парламента А.Г. Назарчук.

**РЕЗУЛЬТАТЫ ПРАКТИЧЕСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ
РЕГИОНАЛЬНЫХ АДМИНИСТРАТИВНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭЛИТ (ПО МАТЕРИАЛАМ
ИССЛЕДОВАНИЙ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ)**

Третье – помощник представителя Президента в СФО А.А. Суриков.

Четвёртое – руководитель межрегионального структурного подразделения федерального органа исполнительной власти Н.А. Чертов.

Пятое – глава Администрации Кемеровской области А.Г. Тулеев.

Шестое – заместитель главы Администрации Алтайского края С.И. Тен.

Седьмое – депутат АКСНД, председатель Крайпотребсоюза В.М. Красилов.

Восьмое – депутат Государственной Думы Российской Федерации Л.А. Коршунов.

Девятое – заместитель главы Администрации Алтайского края Л.В. Баклицкий.

Десятое – депутат Государственной Думы Российской Федерации В.А. Рыжков.

Данное расположение фигур влияния в рейтинге было обусловлено частотой их упоминания экспертами при заполнении анкет. Рейтинг разделён на две части. В первой – её образуют четыре верхние позиции, находятся наиболее влиятельные и «тяжеловесные» фигуры. Их рейтинг превышает 30 %. Это глава Администрации региона, спикер регионального парламента, помощник представителя Президента в Сибирском федеральном округе и руководитель межрегионального структурного подразделения федерального органа исполнительной власти.

Во второй части рейтинга – остальные шесть позиций, находятся фигуры, так же об-

ладающие большим «ресурсным весом», но имеющие рейтинг менее 30 % в связи с чем они сильно уступают во влиятельности фигурам из первой части рейтинга. Это глава Администрации соседнего региона (Кемеровской области), заместитель главы Администрации Алтайского края, председатель Крайпотребсоюза, депутат Государственной Думы Российской Федерации, заместитель главы Администрации региона и депутат Государственной Думы Российской Федерации.

В основе влиятельности данных фигур лежали следующие ресурсы:

У главы Администрации Алтайского края М.С. Евдокимова: «государственный капитал» – «медийный ресурс» – «административный ресурс».

У председателя Алтайского краевого Совета народных депутатов А.Г. Назарчука: «организационный ресурс» – «личные качества» – «должностное (служебное) положение».

У помощника представителя Президента в Сибирском федеральном округе А.А. Сурикова: «личные качества» – «должностное (служебное) положение» – «организационный ресурс».

У руководителя Алтайского межрегионального управления по технологическому и экологическому надзору Н.А. Чертова: «личные качества» – «организационный ресурс» – «должностное (служебное) положение».

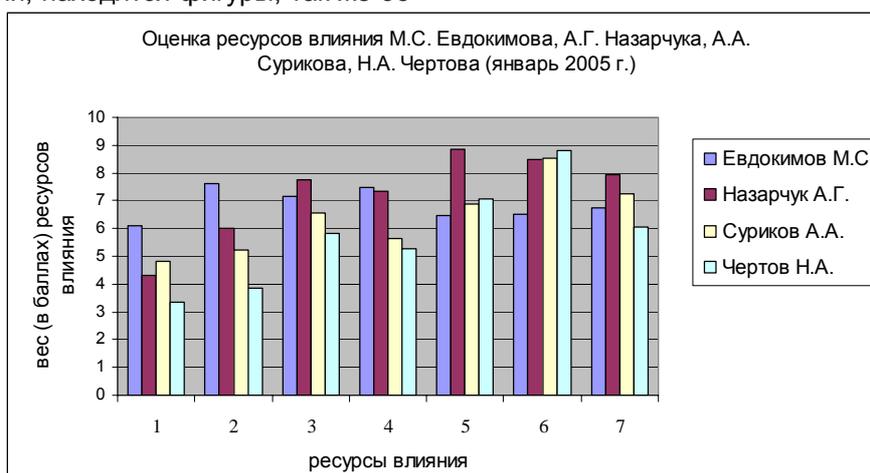

Рис. 1

У главы Администрации Кемеровской области А.Г. Тулеева: «личные качества» – «государственный капитал» – «административный ресурс».

У заместителя главы Администрации Алтайского края С.И. Тена: «должностное

(служебное) положение» – «административный ресурс» – «государственный капитал».

У председателя Крайпотребсоюза В.М. Красилова: «личные качества» – «медийный ресурс» – «организационный ресурс».

У депутата Государственной Думы Российской Федерации Л.А. Коршунова: «должностное (служебное) положение» – «личные качества» – «административный ресурс».

У заместителя главы Администрации Алтайского края Л.В. Баклицкого: «должностное (служебное) положение» – «администра-

тивный ресурс» – «государственный капитал».

У депутата Государственной Думы Российской Федерации В.А. Рыжкова: «личные качества» – «административный ресурс» – «медийный ресурс».

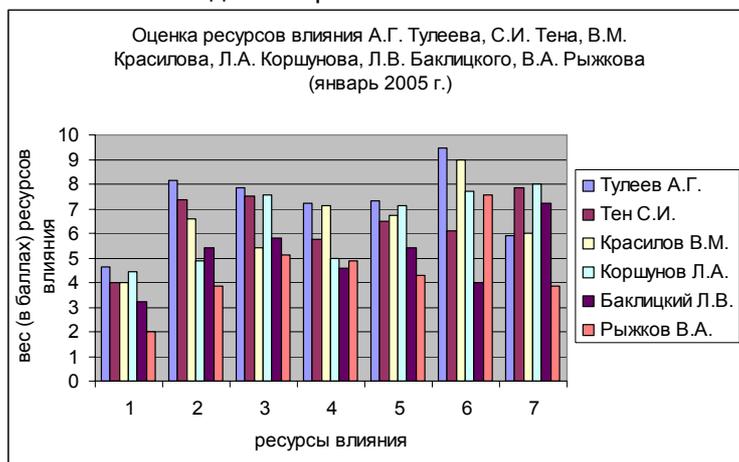

Рис. 2

Эксперты (по степени выраженности критериев) охарактеризовали главу Администрации Алтайского края М.С. Евдокимова как: «человека, принимающего решения» (5,06 балла) – «должностное лицо» (4,83 балла) – «человека команды» (4,74 балла).

Председатель АКСНД А.Г. Назарчук получил другую характеристику: «политическая фигура» (8,90 балла) – «человек, принимающий решения» (8,75 балла) – «самостоятельная фигура» (8,45 балла).

Помощника представителя Президента в Сибирском федеральном округе А.А. Сурикова охарактеризовали как: «политическую фигуру» (8,19 балла) – «человека, принимающего решения» (8,09 балла) – «самостоятельную фигуру» (7,66 балла).

Руководитель Алтайского межрегионального управления по технологическому и экологическому надзору Н.А. Чертов получил такую характеристику: «самостоятельная фигура» (7,38 балла) – «человек, принимающий решения» (7,19 балла) – «политическая фигура» (6,24 балла)

Эксперты (по степени выраженности критериев) охарактеризовали А.Г. Тулеева как: «самостоятельную фигуру» (8,23 балла) – «человека, принимающего решения» (7,77 балла) – «политическую фигуру» (7,38 балла).

С.И. Тен получил несколько иную характеристику: «человек, принимающий решения»

(6,83 балла) – «самостоятельная фигура» (6,66 балла) – «политическая фигура» (6,16 балла).

В.М. Красилов был охарактеризован как: «самостоятельная фигура» (7,00 балла) – «человек, принимающий решения» (6,57 балла) – «политическая фигура» (6,43 балла).

Л.А. Коршунов получил следующую характеристику: «политическая фигура» (7,0 баллов) – «самостоятельная фигура» (6,29 балла) – «человек, принимающий решения» (6,29 балла).

Л.В. Баклицкого охарактеризовали как: «человека, принимающего решения» (7,20 балла) – «политическую фигуру» (6,80 балла) – «самостоятельную фигуру» (6,60 балла).

В.А. Рыжков получил такую характеристику: «политическая фигура» (8,86 баллов) – «самостоятельная фигура» (8,0 балла) – «человек, принимающий решения» (7,28 балла).

А.Г. Тулеев и В.М. Красилов в первую очередь были «самостоятельными фигурами». С.И. Тен и Л.В. Баклицкий – «людьми, принимающими решения». А Л.А. Коршунов и В.А. Рыжков – «политическими фигурами». У депутатов Государственной Думы Российской Федерации была выявлена особая модель влияния, основанная на следующем сочетании критериев: «политическая фигура» – «самостоятельная фигура – человек, принимающий решения». При этом критерии

РЕЗУЛЬТАТЫ ПРАКТИЧЕСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ
РЕГИОНАЛЬНЫХ АДМИНИСТРАТИВНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭЛИТ (ПО МАТЕРИАЛАМ
ИССЛЕДОВАНИЙ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ)

влиятельности (все три) у В.А. Рыжкова были проявлены сильнее, чем у Л.А. Коршунова.

Основываясь на полученной информации, мы можем сделать следующие выводы.

1. Влиятельность первых трёх фигур рейтинга (А.Г. Назарчука, А.А. Сурикова и Н.А. Чертова) основывалось на одних и тех же факторах влияния, но сочетание этих ресурсов у каждой фигуры влияния было индивидуальным. В данном случае мы можем говорить, что выявили одну из моделей влиятельности. В её основе лежат три фактора влиятельности: «организационный ресурс» (номер 5 в списке ресурсов), «личные качества» (номер 6) и «должностное (служебное) положение» (номер 7). Степень их выраженности у той или иной фигуры влияния может быть различной, но наиболее сильно выраженными относительно других ресурсов будут именно эти ресурсы влияния.

В основе влиятельности М.С. Евдокимова лежала другая триада факторов влияния: «государственный капитал» – «медийный ресурс» – «административный ресурс». Его влиятельность определялась преимущественно «статусно-должностным положением» и «медийным ресурсом», а не «личными качествами».

В основе влиятельности 5 - 10 фигур рейтинга лежали следующие сочетания ресурсов. У государственных служащих органов исполнительной власти: «государственный капитал» и «административный ресурс (власть)» (А.Г. Тулеев, С.И. Тен, Л.В. Баклицкий) дополненное «личными качествами» (А.Г. Тулеев) или «должностным (служебным) положением» (С.И. Тен, Л.В. Баклицкий). У депутатов Государственной Думы Российской Федерации: «личные качества» и «административный ресурс» (Л.А. Коршунов, В.А. Рыжков) дополненные «должностным (служебным) положением» (Л.А. Коршунов) или «медийным ресурсом» (В.А. Рыжков). У депутата краевого Совета народных депутатов: «личные качества», «медийный ресурс» и «организационный ресурс» (В.М. Красилов).

Кроме того, влиятельность А.Г. Тулеева в Алтайском крае главным образом была связана с тем, что он является главой региона – основного поставщика угля на Алтай. И от его позиции в этом вопросе в крае зависит очень многое. Характерно, что от других соседних регионов Алтай не зависит настолько, как от Кемеровской области в вопросах поставок угля. Поэтому руководители других соседних регионов (Новосибирской, Томской, Омской областей, Республики Алтай и Казах-

стана) не вошли в рейтинг и практически не упоминались экспертами при перечислении влиятельных фигур.

3. В рейтинг не попали руководители силовых ведомств, крупные бизнесмены, общественные деятели и учёные. В списке только представители исполнительной и законодательной ветвей власти (судебная ветвь также не представлена). Это позволяет говорить о том, что краевая элита – управленческая.

4. С момента смены в результате очередных выборов управленческой команды в крае основными влиятельными фигурами оставались представители старой управленческой команды (А.А. Суриков и Н.А. Чертов) и люди мало связанные с действовавшей исполнительной властью (А.Г. Назарчук, А.Г. Тулеев, Л.А. Коршунов, В.М. Красилов, В.А. Рыжков).

Основное исследование в рамках проекта «Фигуры влияния в Алтайском крае» было проведено в октябре 2005 г. По квотной выборке было опрошено 58 респондентов-экспертов из семи городов: Алейска, Барнаула, Бийска, Заринска, Змеиногорска, Рубцовска, Славгорода и сорока шести районов Алтайского края: Алейского, Алтайского, Бийского, Благовещенского, Бурлинского, Залесовского, Заринского, Змеиногорского, Зонального, Калманского, Каменского, Косихинского, Красногорского, Краснощёковского, Крутихинского, Кулундинского, Курьинского, Локтевского, Мамонтовского, Михайловского, Немецкого, Новичихинского, Павловского, Первомайского, Петропавловского, Поспелихинского, Ребрихинского, Родинского, Романовского, Славгородского, Советского, Солонешенского, Солтонского, Тальменского, Тогульского, Топчихинского, Третьяковского, Троицкого, Тюменцевского, Угловского, Усть-Пристанского, Хабарского, Целинного, Чарышского, Шелаболихинского, Шипуновского. Респондентами-экспертами выступили заместители глав муниципальных образований по социальным вопросам. По итогам экспертного опроса был составлен рейтинг из 10 наиболее влиятельных фигур в Алтайском крае.

Ниже указаны должности, занимаемые фигурами влияния, на момент проведения исследования, т.е. октябрь 2005 г.

Для более наглядного отображения полученной информации она представлена в виде таблиц и диаграмм с комментариями.

В статье везде указаны должности занимаемые фигурами влияния на момент проведения исследования, т.е. октябрь 2005 г.

Первое место рейтинга занимал спикер регионального парламента А.Г. Назарчук.

Второе – глава Администрации Алтайского края А.Б. Карлин.

Третье – руководитель аппарата Администрации Алтайского края Б.В. Ларин.

Четвёртое – председатель комитета Администрации Алтайского края по финансам, налогам и кредитной политике В.Г. Притупов.

Пятое – помощник представителя Президента в Сибирском федеральном округе А.А. Суриков.

Шестое – руководитель межрегионального структурного подразделения федерального органа исполнительной власти Н.А. Чертов.

Седьмое – глава Администрации Кемеровской области А.Г. Тулеев.

Восьмое и девятое места занимали депутаты Государственной Думы Российской Федерации А.Ф. Кнорр и В.А. Рыжков.

Десятое – заместитель главы Администрации Алтайского края Я.Н. Ишутин.

Данное расположение фигур влияния в рейтинге было обусловлено частотой их упоминания экспертами при заполнении анкет. В связи с чем отметим, что порядок расположения фигур влияния в рейтинге по степени выраженности того или иного ресурса или критерия влияния, или совокупного веса ресурсов будет отличаться от приведённого.

Рейтинг разделён на две части. В первой – её образуют четыре верхние позиции, находятся наиболее влиятельные и «тяжеловесные» фигуры. Их рейтинг превышает 30 %. Это спикер регионального парламента, глава Администрации региона, руководитель аппарата Администрации региона и председатель комитета Администрации края по финансам.

Во второй части рейтинга – остальные шесть позиций, находятся фигуры, так же обладающие большим «ресурсным весом», но имеющие рейтинг менее 30 % в связи с чем они сильно уступают во влиятельности фигурам из первой части рейтинга. Это помощник представителя Президента в Сибирском федеральном округе, руководитель межрегионального структурного подразделения федерального органа исполнительной власти, глава Администрации соседнего региона (Кемеровской области), депутаты Государственной Думы Российской Федерации и заместитель главы Администрации региона.

В основе влиятельности данных фигур лежали следующие ресурсы:

У председателя Алтайского краевого Совета народных депутатов А.Г. Назарчука: «медийный ресурс» – «должностное (служебное) положение» – «организационный ресурс». По степени выраженности они значительно превосходили «идеальные» показатели (то есть разница превышала 0,5 балла). «Идеальная модель» влиятельности изучалась только в данном исследовании.

У главы Администрации Алтайского края А.Б. Карлина: «государственный капитал» – «должностное (служебное) положение» – «организационный ресурс». По степени выраженности они значительно превосходили «идеальные» показатели.

У руководителя аппарата Администрации Алтайского края Б.В. Ларина: «должностное (служебное) положение» – «организационный ресурс» – «личные качества». По степени выраженности ресурс № 7 значительно превосходил «идеальный» показатель, а степень выраженности ресурсов №№ 5 и 6 была близка к «идеальному» показателю (то есть разница составляла менее 0,5 балла).

У председателя комитета Администрации Алтайского края В.Г. Притупова: «государственный капитал» – «должностное (служебное) положение» – «административный ресурс (власть)». По степени выраженности ресурсы № 2 и 7 значительно превосходили «идеальный» показатель, степень выраженности ресурса № 3 значительно не достигала «идеального» показателя. У помощника представителя Президента в Сибирском федеральном округе А.А. Сурикова: «должностное (служебное) положение» – «личные качества» – «административный ресурс (власть)». По степени выраженности ресурсы №№ 6 и 7 значительно превосходили «идеальный» показатель, а степень выраженности ресурса № 3 была близка к «идеальному» уровню.

У руководителя Алтайского межрегионального управления по технологическому и экологическому надзору Н.А. Чертова: «личные качества» – «организационный ресурс» – «должностное (служебное) положение». По степени выраженности ресурс № 6 значительно превосходил «идеальный» показатель, ресурс № 5 полностью совпадал с «идеальным» показателем, а степень выраженности ресурса № 7 была близка к «идеальному» показателю.

У главы Администрации Кемеровской области А.Г. Тулеева: «медийный ресурс» – «организационный ресурс» – «должностное (служебное) положение». По степени выра-

РЕЗУЛЬТАТЫ ПРАКТИЧЕСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ АДМИНИСТРАТИВНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭЛИТ (ПО МАТЕРИАЛАМ ИССЛЕДОВАНИЙ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ)

женности они значительно превосходили «идеальные» показатели.

У заместителя главы Администрации Алтайского края Я.Н. Ишутина лежали: «должностное (служебное) положение» – «организационный ресурс» – «медийный ресурс». По степени выраженности они значительно превосходили «идеальные» показатели.

У депутата Государственной Думы Российской Федерации А.Ф. Кнорра: «должностное (служебное) положение» – «частный ка-

питал» – «организационный ресурс». По степени выраженности они значительно превосходили «идеальные» показатели.

У депутата Государственной Думы Российской Федерации В.А. Рыжкова: «личные качества» – «медийный ресурс» – «должностное (служебное) положение». По степени выраженности ресурс № 6 значительно превосходил «идеальный» показатель, а степень выраженности ресурсов №№ 4 и 7 была близка к «идеальному» уровню.

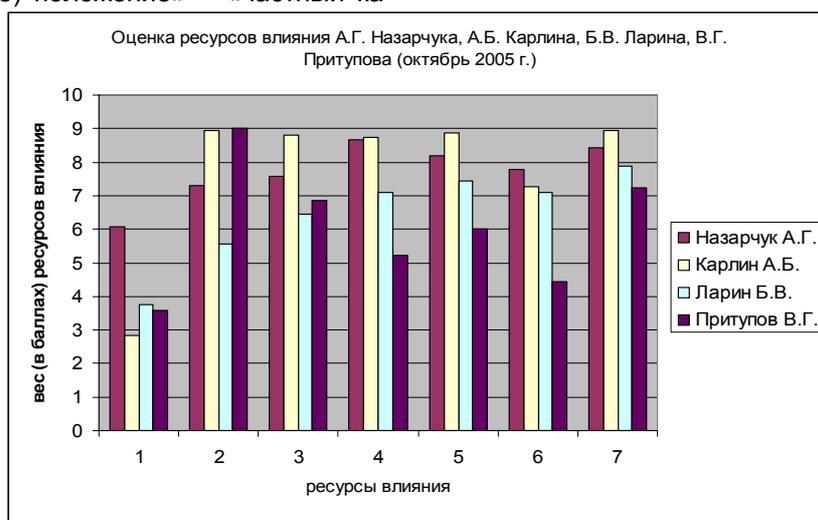

Рис. 3

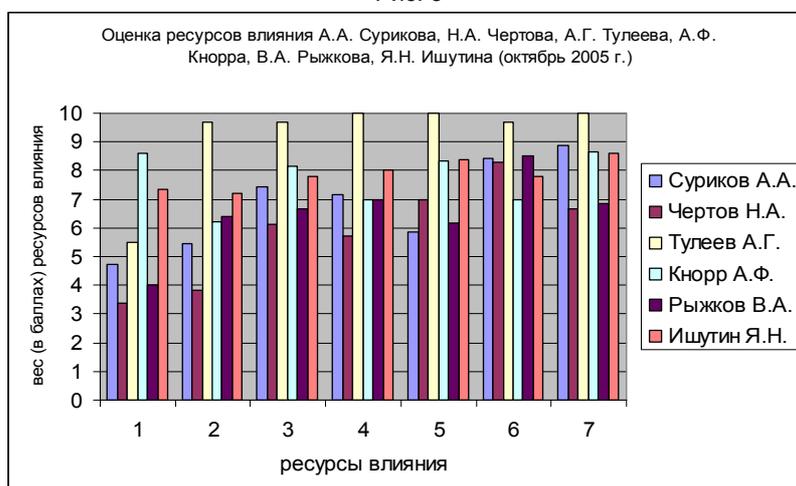

Рис. 4

Эксперты (по степени выраженности критериев) охарактеризовали спикера регионального парламента А.Г. Назарчука как: «человека, принимающего решения» (8,68 балла) – «политическую фигуру» (8,54 балла) – «самостоятельную фигуру» (5,54 балла).

Такую же характеристику получил глава Администрации Алтайского края А.Б. Карлин:

«человек, принимающий решения» (8,69 балла) – «политическая фигура» (8,19 балла) – «самостоятельная фигура» (7,0 баллов).

Несколько иную характеристику получил руководитель аппарата Администрации Алтайского края Б.В. Ларин: «политическая фигура» (5,62 балла) – «человек, принимающий

решения» (5,50 балла) – «человек команды» (4,0 балла).

Председателя комитета Администрации Алтайского края по финансам, налогам и кредитной политике В.Г. Притупова эксперты охарактеризовали следующим образом: «должностное лицо» (4,67 балла) – «человек команды» (3,89 балла) – «человек, исполняющий решения» (3,44 балла).

Помощник представителя Президента в Сибирском федеральном округе А.А. Суриков: «политическая фигура» (8,43 балла) – «человек, принимающий решения» (7,86 балла) – «самостоятельная фигура» (7,0 балла).

Руководитель межрегионального структурного подразделения федерального органа исполнительной власти Н.А. Чертов: «политическая фигура» (7,12 балла) – «человек, принимающий решения» (6,87 балла) – «самостоятельная фигура» (5,67 балла).

Глава Администрации Кемеровской области А.Г. Тулеев: «политическая фигура» (10,0 балла) – «человек, принимающий решения» (9,67 балла) – «самостоятельная фигура» (5,67 балла).

Заместитель главы Администрации Алтайского края Я.Н. Ишутин: «человек, принимающий решения» (6,20 балла) – «политическая фигура» (6,0 баллов) – «самостоятельная фигура» (5,80 балла).

В силу того, что эксперты затруднились однозначно определить критерии влиятельности депутата Государственной Думы России А.Ф. Кнорра, он получил следующую характеристику: «политическая фигура» (8,33 балла) – «человек, принимающий / исполняющий решения» (5,0 баллов) – «человек команды» (4,83 балла).

Депутат Государственной Думы России В.А. Рыжков: «политическая фигура» (7,40 балла) – «человек, принимающий решения» (5,60 балла) – «самостоятельная фигура» (5,20 балла).

Выводы

Главным ресурсом влияния является «должностное (служебное) положение» [4].

В основе влиятельности профессиональных управленцев-чиновников (А.Б. Карлина, Б.В. Ларина, В.Г. Притупова, А.А. Сурикова, Н.А. Чертова, А.Г. Тулеева, Я.Н. Ишутин) лежат – «должностное (служебное) положение» и «организационный ресурс» в сочетании с «государственным капиталом», «административным ресурсом» или «медийным ресурсом».

В основе влиятельности профессиональных представителей законодательной ветви власти (А.Г. Назарчука и В.А. Рыжкова) лежат – «медийный ресурс» и «должностное (служебное) положение» в сочетании с «организационным ресурсом» и «личными качествами».

Властный капитал в регионе распределён среди узкого круга лиц занимающих первые строки краевой таблицы рангов. В большинстве своём они являются выходцами из советской предноменклатурной когорты. Практически всем им присущи следующие черты, характеризующие их как успешных управляющих, искусных в приобретении и использовании власти:

- Они хорошо чувствуют то, что считается приемлемым поведением в получении и использовании власти.
- Они обладают хорошим интуитивным пониманием различных методов воздействия.
- Они разрабатывают и используют все методы воздействия.
- Они ставят карьерные цели и стремятся достичь руководящих должностей, позволяющих им развивать и использовать власть.
- Они используют все свои ресурсы для расширения своей власти.
- Они связывают себя поведением, ориентированным на власть, но при этом отмеченным зрелостью и самоконтролем. Они принимают как должное то, что они оказывают влияние на поступки и жизнь других людей [5].

ЛИТЕРАТУРА

1. Ашин Г.К., Понеделков А.В., Игнатов В.Г., Старостин А.М. Основы политической элитологии. М., 1999. – С. 209.
2. Косолапов Н.А. Политико-психологический анализ социально-территориальных систем: Основы теории и методологии (на примере России). М., 1994. – С. 159-161.
3. Кубок Кремля. Рейтинг президентских помощников // Коммерсант. Власть. – № 47. – 1998. – С. 18-19.
4. Матвейчев О.А., Новиков В.Ю. Предвыборная кампания: практика против теории. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2003. – С. 100.
5. Kotter J. Power, Dependence and Effective Management. Harvard Business Review 55 (July – August, 1977). – P. 140.